

Сразу после нового года главные создатели съёмочной группы «Выслеживания» вылетели в Берлин для участия в кинофестивале. Кинофестиваль длился десять дней. В день открытия съёмочная группа отправилась на премьеру.

В течение многих дней после этого Чжоу Цзихэн и Ся Сицин оставались в отеле, время от времени выбираясь посреди ночи, когда там никого не было. На улице было очень холодно. Два парня в толстых пуховиках стояли рядом друг с другом и ничего не делали. Просто бродили по улицам Берлина.

Этого достаточно для их отношений, которые не могут быть разоблачены.

В Берлине очень холодно, а ночью ещё холоднее.

Однажды в четыре часа утра два человека направились к Берлинскому собору.

Вокруг никого не было. Чжоу Цзихэн и Ся Сицин, одетые в пуховики, стояли у дверей церкви. Ся Сицин, одетый в тёмно-синюю шерстяную шапку, смотрел на это красивое и торжественное здание. Уличный свет падал ему на лицо, делая его кожу белой и сияющей.

— Ты хорошо выглядишь.

Ся Сицин взглянул на него и усмехнулся:

— Ты плохо выглядишь, посмотри на себя в этом чёрном пуховике, ты похож на продавца фильмов.

Они оба рассмеялись. Чжоу Цзихэн достал из кармана леденец, разорвал конфетную бумагу и засунул леденец в рот:

— Что ты здесь делаешь? Мы не можем войти в данный момент.

Ся Сицин поднял голову, изо рта у него вырывался белый туман, а кончик носа покраснел, когда он заговорил.

— Мы вообще не могли войти.

Сказав это, он протянул руку, чтобы взять леденец изо рта Чжоу Цзихэна. Чжоу Цзихэн потянул его за шею, чтобы помешать ему схватить его. Через некоторое время Чжоу Цзихэн, наконец, пошёл на компромисс. Он протянул руку и сжал лицо Ся Сицина, пошутив:

— Такой плохой парень, как ты, не может попасть на небеса.

— Что такого хорошего в небесах? – Ся Сицин отбросил ногой камень у своих ног, держа леденец и глядя на великолепный купол собора. — Но... если ты на небесах, тогда я этого не говорил.

Чжоу Цзихэн был очень рад услышать, как он отозвал предисловие для себя:

— Тогда, если я действительно там, тебе действительно не позволено попасть на небеса.

Такого рода бессмысленное предположение, я не знаю, что необходимо для обсуждения.

Это... не совсем лишнее.

— Такой коварный и хитрый человек, как я, если ты не можешь попасть на небеса... – Ся Сицин вспомнил слова песни. Он повернулся, взял леденец изо рта и повертел в пальцах. Хрустальный шарик сахара светился в слабом свете.

Липкие губы, окрашенные мёдом, произносят красивые слоги.

— Убей меня на пути к небесам.

Проложи кровавый путь и отправься на небеса, чтобы увидеть меня.

По случаю церемонии награждения в Интернете было много подозрений по поводу наград кинофестиваля. Большинство людей не были настроены оптимистично в отношении Чжоу Цзихэна. В конце концов, он настолько молод, что вероятность получить награду в категории А одним махом действительно невелика, но после премьеры «Слежки» почти все рецензии на фильм, которые распространились в Интернете, имеют чрезвычайно высокую оценку.

[Чжоу Цзихэн и «Выслеживание» – тёмные лошадки кинофестиваля этого года.]

Это комментарий, который появляется чаще всего.

Хотя фанаты с нетерпением ждут, когда Чжоу Цзихэн получит награду, но они могут только понизить голос в Интернете, просто сказав:

— Номинация – это подтверждение, – и не осмеливаются сказать больше из-за страха получить пощёчину. Даже если это поощрение, вы можете сообщить ему об этом только через собственный Weibo Чжоу Цзихэна.

Время кинофестиваля пролетело быстро, и, наконец, наступила церемония награждения. Когда он вошёл, Сун Нянь шла впереди, держа Кун Чэна за руку, за ним бок о бок следовали Чжоу

Цзихэн и Ся Сицин.

Чжоу Цзихэн был одет в полный комплект чёрного костюма, с чёрным пальто от плеч до лодыжек, он был полон благородного стиля.

Ся Сицин был одет в тёмно-серое пальто в британском стиле с тугим поясом, узкой талией и длинными ногами в стиле яппи.

Есть шесть фильмов на китайском языке, которые были включены в шорт-лист основного конкурсного блока вместе взятых. Все собрались вместе, чтобы сделать групповое фото. Многие отечественные СМИ также прилетели для интервью. По сравнению с другими фильмами, «Выслеживание», который был номинирован на «Лучшую мужскую роль» и «Лучшую режиссуру», несомненно, является интервью.

Это большой успех, но команда главных создателей довольно консервативны в отношении наград, и они не слишком много говорили.

Когда дело доходит до других, всё в порядке. Как только прибывает Ся Сицин, вопросы репортёров становятся всё более и более разнообразными.

— Сицин? На этот раз вы не получили номинацию, может быть, вы немного неуравновешенны в своём сердце?

— Сицин, послушай, ты всё ещё будешь снимать в следующий раз?

— Сицин, Сицин, вы можете рассказать о своих отношениях с Хуаньей? Почему вы вообще решили принять участие в этом фильме?

— Сицин, почему ты пришёл в индустрию развлечений? Разве твоя семья не остановила тебя?

Они были таким шумным, что у Сицина разболелась голова. Он взял микрофон и сказал:

— Послушайте, я просто скажу это в последний раз. Я не пришёл в индустрию развлечений. После съёмок этой драмы я не буду братья за новые фильмы. Я сосредоточусь на своей собственной карьере.

Он сделал паузу:

— Кроме того, я записываю реалити-шоу и снимаю фильмы, потому что я фанат Чжоу Цзихэна. Я участвовал в них из-за Чжоу Цзихэна.

В последней фразе он сказал откровенно, и никто не подумал об этом по-другому.

Только Чжоу Цзихэн на мгновение опешил, но Ся Сицин быстро оттащил его в сторону.

На месте происшествия было так много людей, что никто не позаботился о том, чтобы сказать больше. После интервью съёмочная группа вернулась в отведённый зал ожидания.

Хотя Чжоу Цзихэн вёл себя очень прилично во время интервью, Ся Сицин очень хорошо знал, что он, должно быть, нервничает.

Как только он вошёл в гостиную, Чжоу Цзихэн, не говоря ни слова, сел на диван, взял стакан воды и молча выпил.

Ся Сицин сел рядом с ним и нежно коснулся его спины. Теперь он сказал ему, чтобы он не нервничал. В принципе, делать домашнее задание было бесполезно, поэтому он тоже не собирался этого говорить, просто молча сопровождал его.

Кун Чэн тоже очень нервничает. Хотя он получил много наград за рубежом, в конце концов, все они не являются мейнстримными нишевыми наградами. Он нервно ходил взад-вперёд по комнате:

— Всё в порядке, номинация уже очень хороша, очень хороша, в будущем будет ещё лучше.

Сун Нянь не смогла удержаться от смеха:

— Теперь я это обнаружила. Всё равно хорошо, что у меня нет номинации. Я расслаблена.

Ся Сицин увидел, что она готовится надеть подарок и съесть торт, и напомнил ей:

— Ты тоже немного звезда женского пола, верно?

Сун Нянь выплюнула язык и увидела, что Чжоу Цзихэн всё ещё опускает голову, крепко сжимая руки, сдерживая то, что он хотел сказать, и сделал глоток кофе.

Вскоре после этого вошёл сотрудник и сказал им, что скоро начнётся церемония награждения. Кун Чэн снова и снова кивал и надевал пальто:

— Пошли.

Сун Нянь тоже хлопнула в ладоши и взяла свой пакет с ужином:

— Хорошо.

Чжоу Цзихэн встал в оцепенении и собирался последовать за ними, но Ся Сицин потянул его за локоть. Он услышал, как Ся Сицин сказал позади него:

— Директор Кун, ты иди первым, я должен ему кое-что сказать.

— Хорошо, тогда тоже поторопись, не откладывай.

Когда дверь закрылась, Чжоу Цзихэн обернулся и тихо спросил, в чём дело.

Ся Сицин опустил глаза и тщательно расправил его пиджак.

— На самом деле, я, человек, особенно ненавижу плоские и прямолинейные выражения. Это звучит очень... - Он долго думал над точной формулировкой. — Это очень безмозглый подход, это слишком просто, и в нём нет такого хорошо продуманного чувства ценности. Иногда стоимость этого метода также велика. Это требует большого мужества. Но я всё ещё хочу сказать.

Он глубоко вздохнул и поднял голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна.

— Я люблю тебя.

— Это, наверное, самое прямое выражение в моей жизни. - Ся Сицин приподнял уголок рта и повторил. — Я люблю тебя, Чжоу Цзихэн. Не сомневайся в этом. Ты всегда будешь лучшим актёром в моём представлении.

Глаза Чжоу Цзихэна были вяжущими, и струна, которая была натянута по всему его телу, внезапно порвалась, и он оборвался без предупреждения, так что Ся Сицин оторвал его.

Самое важное в его жизни было подтверждено, и в этот момент всё остальное кажется менее важным.

Он обнял Ся Сицина, и в маленьком уголке этой грандиозной церемонии награждения он обнял своего самого дорогого человека.

— Я... затем мой испытательный срок.

— Идиот. - Ся Сицин обнял его в ответ. — Всё кончено давным-давно.

В начале церемонии награждения Чжоу Цзихэн и Ся Сицин были разлучены режиссёром Кун

Чэном. После признания Ся Сицина Чжоу Цзихэн с удивлением обнаружил, что он действительно не так паниковал. Даже он не знал принципа.

Но чего он не знал, так это того, что Ся Сицин запаниковал.

Он так нервничал, что не мог сосредоточиться. Он не помнил, кто был на сцене перед ним и что что-то говорил, и на него это не произвело ни малейшего впечатления.

Вручена награда за лучшую режиссуру. Жаль, что Кун Чэн и маленький серебряный медведь разминулись друг с другом, но его менталитет довольно стабилен. Он просто улыбнулся:

— Будет другой раз, не волнуйся, я всё ещё так молод.

Именно из-за этого всё внимание приковано к предстоящей премии за лучшую мужскую роль, и клипы с их выступлениями начали появляться на большом экране.

Ладони Ся Сицина покрылись потом, а его сердце колотилось как барабан, паникуя до смерти.

Он подумал о том, как утешать Чжоу Цзихэна, когда тот пропустит награду.

Сказать ему, что ещё есть шанс?

Много ли ещё наград в Китае?

Нет, это нехорошо.

Все они были свергнуты им.

Потому что он действительно надеется, что Чжоу Цзихэн сможет выиграть награду больше, чем кто-либо другой.

Слишком увлечённый своими мыслями, Ся Сицин даже пропустил длинную цепочку слов ведущего. Когда он услышал одобрительные возгласы аудитории, он запаниковал и в панике схватил того, кто был рядом с ним – Кун Чэна:

— Кто это? Кто это?

Кун Чэн почти взволнованно воскликнул:

— Цзихэн, Цзихэн получил награду.

— Действительно?

Сун Нянь захлопала в ладоши, повернув голову к Ся Сицину, и сказала:

— Да, это Цзихэн!

Это было так туго, что я едва мог дышать, и моё сердце взорвалось в тот момент, когда я услышал это имя, подобно фейерверку.

Взгляд Ся Сицина следовал за спиной Чжоу Цзихэна, наблюдая, как он шаг за шагом поднимается на долгожданный подиум.

Это его любовник, его парень.

Его нос внезапно стал кислым, и оказалось, что бывали моменты, когда он не мог контролировать свои эмоции.

Чжоу Цзихэн низко поклонился зрителям, взял награду у лауреата, спокойно поблагодарил его по-немецки, а затем перешёл на китайский. Он глубоко вздохнул и улыбнулся.

— Честно говоря, я не ожидал получить награду сегодня, поэтому даже не подготовил свою вступительную речь. Подождите минутку. Возможно, вы услышите самую сумбурную речь в истории.

Этот небольшой юмор заставил людей в зале рассмеяться, и атмосфера сильно расслабилась.

Чжоу Цзихэн сказал с серьёзным выражением лица:

— Мне очень повезло быть номинированным с таким количеством предшественников в киноиндустрии. — Он сделал паузу. — Прежде всего, я хочу поблагодарить директора Кун Чэна. Спасибо вам за ваше руководство и помощь. Вы некоронованный Король в моём сердце. Я также должен поблагодарить всю команду из более чем 300 сотрудников вдоль и поперёк. Спасибо вам за вашу самоотверженность. Благодаря вам появились Гао Кун и «Отслеживание». Эта награда принадлежит не только мне, но и всем вам.

В зале раздался взрыв аплодисментов, Чжоу Цзихэн подождал и продолжил:

— Затем я хочу поблагодарить своих родителей и семью. Они дали мне достаточно свободы, чтобы я мог делать всё, что захочу, и всячески поддерживали меня. Я очень благодарен. Есть также фанаты, которые всегда поддерживали меня. Вы всегда были моей мотивацией продолжать. Я знаю, что бы ни случилось, вы всегда будете рядом.

Ся Сицин улыбнулся и заплодировал ему. В этот момент его сердце было полно гордости и эмоций.

Чжоу Цзихэн, стоявший на сцене, был таким очаровательным и ослепительным.

— Наконец-то мне есть что сказать. Не так давно кто-то спросил меня, почему, будучи актёром, я решил изучать физику. На самом деле, это первый раз, когда кто-то спросил меня. Я был очень взволнован и удивлён, поэтому я дал ему ответ, который я никогда никому не говорил. С другой стороны, я полагаю, что все будут сбиты с толку. Поскольку я решил изучать физику, почему я настаивал на том, чтобы стать актёром? - Чжоу Цзихэн улыбнулся. — Это звучит немного высокопарно. Моя первоначальная идея действительно состояла в том, чтобы открывать вещи, которые нельзя было заметить в этом мире, с помощью выступлений. Кто-то однажды сказал мне, что я незрелый идеалист.

Ся Сицин на мгновение опешил и рассмеялся. Этот парень заходил всё дальше и дальше.

— Но позже, когда я снимался, я обнаружил, что на самом деле я был человеком с недостатком эмоций. Как сказал режиссёр Кун, я не мог сыграть самые сложные и обычные эмоции обычного человека. Я даже начал думать, что одной из причин, по которой мне нравится изучать физику, может быть своего рода психология бегства. Физика - самое существенное выражение этого мира. Она может выразить принцип действия этого мира в самой изысканной формуле. Она проста, чиста и непохожа на людей. Её слишком сложно понять. - Чжоу Цзихэн поднял голову и встал на трибуну, глядя на мужчину в зале.

В тот момент, когда четыре глаза оказались друг напротив друга, Ся Сицин внезапно кое-что понял.

Его учащённое сердцебиение было похоже на какое-то сильное предзнаменование.

— Как актёр, я играл слишком многих людей и симулировал слишком много эмоций. На самом деле, я очень хорошо знаю, что это не моя жизнь и не мои эмоции. Я просто довольно гибкий контейнер. Только когда однажды я кое-кого встретил, в этом контейнере наконец появилось то, что он должен был перевозить.

Услышав эти слова, Ся Сицин внезапно расплакался, в его мозгу стало пусто.

Только сердце отчаянно бьётся, как будто пытаюсь покинуть себя и устремиться к свету, к которому оно хочет устремиться.

— После встречи с тобой эмоции, бушующие в моей груди, - это действительно я. Они принадлежат Чжоу Цзихэну и происходят из Ся Сицина.

В тот момент, когда эта фраза прозвучала с синхронным переводом, в зале раздались бурные

аплодисменты. Никто не думал, что в самый удачный момент этот хорошо известный молодой актёр решит объявить миру о своей любовной интрижке.

Бесчисленное множество людей повернули головы и зааплодировали, чтобы посмотреть на другого человека, участвующего в этом великом признании.

Ся Сицин терпел это долгое время, прежде чем сдержал слезы на глазах, посмотрел на мужчину на сцене красными глазами, поджал губы и изобразил лёгкую улыбку.

Чжоу Цзихэн также приподнял уголок рта и посмотрел в глаза, которые преследовали его в течение пятнадцати лет через море людей:

— Нет, наоборот.

— Он принадлежит Чжоу Цзихэну и принадлежит Ся Сицину.

Под руководством крошек звёзд маленькая роза своими зубами и когтями соединила свои острые шипы и сменила темноту на лунный свет.

Прыгнув в мягкую вселенную.

Пойман навсегда.

—————Конец полного текста—————

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284238>